

Линь Цинсун не хотел развивать эту тему и сменил её:

— Говорят, семьи Тан и Су Е замышляют совместный брак?

Тан Вань внезапно осознала, что объект новых сплетен — она сама, и горько усмехнулась:

— Да уж, семья Су — гигант в сфере медицинских услуг, и моей семье, естественно, хочется заручиться дополнительными гарантиями.

— Мы втроем выросли вместе, и твои способности я прекрасно знаю. Тянуть на себе дела и семьи Тан, и семьи Су — не такая уж великая проблема, но ты думала о другом? — Линь Цинсун тут же насмешливо фыркнул. — Если между вами действительно возникнут отношения по расчету через деловой брак, сможете ли вы и дальше общаться так же, как раньше?

На этот очередь замолчать дошла до Тан Вань. Свою симпатию к Су Е она никогда не скрывала, поэтому, если не считать эту каменную башку Су Е, Линь Цинсун видел всё яснее всех.

— Брак с семьей Су неизбежен. Если не я, то будет кто-то другой.

— Су Е знает? — спросил Линь Цинсун.

— Еще не говорила ему, — тон Тан Вань был равнодушным, словно она обсуждала чужие дела.
— Узнает — только хлопот не оберешься.

— Предупреждаю тебя: когда в делах появляется что-то кроме чистых чувств, людям свойственно переставать видеть собственное сердце. Су Е такой же, и ты тоже.

Зная, что Тан Вань не желает продолжать разговор, Линь Цинсун лишь повесил трубку.

После этого у Линь Цинсуна пропало всякое настроение. Он велел водителю отвезти Жэнь Цзысянь обратно, а сам вернулся в компанию.

Тем временем Жэнь Цзысянь напрямик направилась домой и как раз столкнулась с курьером, доставляющим заказ.

Убедившись, что всё куплено верно, Жэнь Цзысянь расписалась в получении.

Это был чайник цвета нефритовой полусферы, помещающийся на ладони. Стенки его были столь тонки, что казались прозрачными, а вырезанные на них цветы дейции выглядели как живые. Вся форма чайника отличалась естественностью, плавностью и мягкостью линий.

Жэнь Цзысянь аккуратно поставила его на многоярусную подставку в чайной комнате и тщательно протерла.

Сяо Гуй сидела у ног Жэнь Цзысянь и виляла хвостом, но та лишь собралась присесть и погладить её, как раздался резкий и чистый телефонный звонок. Жэнь Цзысянь разблокировала экран — звонила Ли Шаншан.

— Младшекурсница, в чате профессоров опубликовали сообщение, не забудь завтра забрать свое проектное задание, — протараторила Ли Шаншан.

— Хорошо, старшая курсантка, сейчас посмотрю.

Только тогда Жэнь Цзысянь открыла беседу группы.

Полчаса назад профессор Мо Вэнь написал в чате, что спонсирующее предприятие поручило выполнить несколько тем для исследований, которые будут совместно вести шесть человек из лаборатории, а ровно через неделю состоится предзащита проектных предложений.

[Профессор Мо Вэнь: Старые правила: решайте сами, как будете действовать. От себя требую лишь одного — чтобы предзащита и научные статьи не были написаны абы как и не позорили меня. Ваша старшая курсантка Тянь Сюй уехала на полевую практику, так что распределением в этот раз займется Ли Шаншан.]

Ли Шаншан была польщена и застигнута врасплох. Изначально подобную работу поручали студентам, пользующимся наибольшим доверием наставника.

Старшекурсница, которая была старше ее на курс, подала заявку на участие в полевой археологической группе, и профессор Мо Вэнь неожиданно назначил ответственной именно её.

[Ли Шаншан: Хорошо, я всё устрою надлежащим образом!]

Руководитель исследовательской группы, без сомнения, оказывался в самом центре внимания. Все четыре работы, подлежащие восстановлению в этот раз, планировалось выставить на торги на благотворительном аукционе после Нового года.

Если удастся представить научную статью с результатами, к которым наставник не сможет придраться, это не только продемонстрирует ее собственные способности учителю, но и позволит показаться на глаза как реставрационным мастерским, так и гигантам различных сфер бизнеса.

Как только вопрос с руководителем группы был решен, профессор Мо Вэнь самоустранился.

Нынешняя работа поручалась спонсирующим предприятием и состояла из трех произведений каллиграфии и живописи, каждое из которых требовалось отреставрировать до уровня, пригодного для аукционной выставки.

Раз уж профессор Мо Вэнь доверил это студентам, сложность, разумеется, не должна была оказаться чрезмерной.

И хотя магистранты, специализирующиеся на защите и реставрации культурных реликвий, делали упор на практические навыки, они не могли обходиться и без теоретической базы.

Поэтому на этот раз профессор Мо Вэнь добавил вдобавок свиток с изображением цветов и птиц, что в некоторой степени повышало сложность задачи.

Этот свиток вместе с остальными работами также выставили бы в качестве финальных, ключевых лотов благотворительного аукциона.

Ли Шаншан добавила остальных участников в маленький чат и молниеносно распределила обязанности:

[Ли Шаншан: Цзэн Жун и двое новичков отвечают за реставрацию веера с надписью малыми печатными буквами, медицинского трактата со средним планом с изображениями сокровищ и еще одного свитка с пионами. Остальные делают со мной свиток цветов и птиц.]

Свиток с цветами и птицами отличался высокой степенью сложности, поэтому за него брались старшекурсники со старших курсов, а первокурсница Цинь Йи и сама Ли Шаншан под руководством второкурсника Цзэн Жуна выполняли оставшуюся, не столь сложную работу.

Это было предельно разумное распределение.

Жэнь Цзысянь открыла личные сообщения с Ли Шаншан и отправила голосовое:

— Старшая курсантка, могу ли я заняться восстановлением свитка с цветами и птицами?

Ответ от Ли Шаншан пришел быстро:

[Младшекурсница, ты первокурсница, поступившая только в этом году, и раньше с защитой культурных ценностей не сталкивалась, так что сначала поучись какое-то время у Цзэн Жуна. Не спеши.]

Жэнь Цзысянь отложила телефон. Реставрация свитка с цветами и птицами в этот раз действительно представляла собой отличную возможность, упускать которую не стали бы ни Ли Шаншан, ни кто-либо другой — не говоря уже о самой Жэнь Цзысянь.

На следующий день, едва переступив порог лаборатории, Жэнь Цзысянь услышала, как Цзэн Жун громко возмущается:

— С какой стати я должен делать всё это? Когда вообще можно будет управиться, если навязали двух зеленых новичков?

Заметив вошедшую Жэнь Цзысянь, Цзэн Жун только прибавил громкости:

— Все ведь знают, какими путями она сюда попала. И что с того, что раньше оценки были хорошие? Мы учились четыре года, с какой стати нас должны тянуть на дно из-за нее?

Цзэн Жун сам учился всего лишь на втором курсе магистратуры, и если бы в этот проект удалось вписаться в качестве соавтора второй или третьей степени, имеющего реальный вес, то, возможно, в следующем году он даже смог бы представлять лабораторию на конкурсе по реставрации культурных реликвий.

Но Ли Шаншан выстроила порядок по степени сложности, и Цзэн Жуну с двумя новичками досталась реставрация первых трех работ, тогда как до важнейшего свитка с цветами и птицами их и близко не подпустили.

Базовая и чисто механическая рутина почти целиком легла на плечи их троицы, а вся последующая творческая, экспериментальная и реставрационная работа, способная подчеркнуть индивидуальные способности, не имела к ним никакого отношения — разумеется, он нервничал.

В профессии реставратора культурных ценностей ценились не только наставники, но и послужной список. Даже под крылом именитых мастеров находились бездарности, а те, кто стремился выйти на передний план, цеплялись за любой шанс пробиться наверх.

— Некоторые неизвестно какими методами сменили специальность, — скрестив руки, Цзэн Жун с неприязнью посмотрел на Жэнь Цзысянь. — Ни техники, ни порядочности. Что вообще они способны сделать хорошо?

Жэнь Цзысянь пропустила мимо ушей его ядовитые выпады и принялась внимательно изучать поставленные проектные задачи.

Задание, которое профессор Мо поручил Цинь Йи и остальным, представляло собой свиток с цветами и птицами. Пятна крови и масла на нем были лишь мелочью, а куда большую проблему представляло серьезное слипание основы картины и подложки.

Подобные шансы показаться перед инвесторами выпадали нечасто, и неудивительно, что Цзэн Жун изо всех сил рвался в ту группу.

Жэнь Цзысянь легко провела пальцами по намертво слипшимся участкам каллиграфического свитка. На самом деле восстановить его было не так уж трудно.

До того как с ним произошел несчастный случай, Линь Сюэди постоянно исследовал роль разделительных агентов на основе биологических ферментов в реставрации древних картин и рукописей.

Если бы удалось применить эту новую технологию, можно было не только сэкономить время на отделение подложки, но и добавить в научную статью еще один практический пример.

Однако после смерти Линь Сюэди его научный руководитель Юй Синьшань столкнулась с холодным пренебрежением, а продолжить эксперимент оказалось некому, поэтому работа так и замерла без продвижения.

Жэнь Цзысянь вспомнила привезенные с собой материалы, среди которых как раз хранились исследовательские наработки Линь Сюэди по этому разделительному агенту.

Если составить из этого научную работу для публикации, появится шанс еще быстрее выбиться в лидеры в сфере реставрации культурных ценностей.

Статья о разделительном агенте была написана ими совместно с Линь Сюэди — каждое слово выверено, в неё вложили всю душу.

Вот только после его гибели тогда куда-то бесследно пропал ее компьютер.

В ту пору у нее уже не оставалось сил на восстановление той рукописи.

Мысленно приказав себе не торопиться, Жэнь Цзысянь отложила эту мысль в сторону.

Стоило утвердить темы проектов, как всем стало казаться, что времени катастрофически не хватает.

Профессор Мо Вэнь отвел на всё неделю. При нормальном раскладе этого срока хватило бы на подготовку вводного доклада, но одновременный запуск нескольких проектов превращал банальный поиск информации в колоссальный объем работы.

К тому же профессор Мо отличался строгостью к студентам и требовал, чтобы те до начала реставрации были способны максимально точно предвидеть проблемы, с которыми столкнутся в процессе, и сразу предлагать пути их решения.

Случаи, когда он прямо во время предзащиты разносил студентов в пух и прах и отправлял всё переделывать заново, были обычным делом.

— Жэнь Цзысянь и Цинь Ии, отнесите эти работы на промывку, — Цзэн Жун указал на заляпанный грязью свиток. — Только не говорите, что даже с такой простейшей задачей справиться не можете.

Цинь Ии уже собралась взять свиток, но Жэнь Цзысянь перехватила ее за руку и потянула в соседнее помещение.

Цзэн Жун фыркнул и повернулся к собственным делам.

— Эй, ты куда бежишь? — последовав за ней, Цинь Ии увидела ряды огромных витрин-шкафов.
— Что это за место?

— Здесь хранят бумагу сюаньчжи, идем искать полувыдержанную.

Новое задание (2)

— Ходовых разновидностей всего ничего, а для свитка с пионами используется бумага кучжу, изготовленная из полувыдержанного сырья, — ответила она.

Цинь Ии окинула взглядом лежавшую за стеклом бумагу:

— Но на ней же нигде нет названий, как мы их различаем?

Жэнь Цзысянь просмотрела витрину за витриной, пока ее лицо вдруг не озарилось улыбкой. Она извлекла изнутри стопку слегка пожелтевшей бумаги:

— Это и есть кучжу, чисто ручная работа из бамбука. Смотри, на ней заметны полосы от бамбуковой сетки.

Цинь Ии с видом человека, понявшего всё лишь наполовину, протянула:

— Значит, мы будем использовать именно эту?

— Нет, — Жэнь Цзысянь вернула стопку на место. — Это бумага свежая. Бумагу, которую только что купили, нельзя использовать в тот же год — нужно выпустить из нее избыточный жар, прежде чем применять для починки картин и каллиграфии. Вот такая подходит гораздо лучше.

Жэнь Цзысянь достала с нижней полки другую стопку и протянула Цинь Ии:

— Сравни. Помимо того, что она сильнее пожелтела от окисления, у нее иная степень мягкости

и жесткости. Подобные изменения сложно получить последующей обработкой, поэтому самый простой способ — скупать и хранить бумагу самых разных сортов.

Остолбеневшая Цинь Ии потерла пальцами лист сюаньчжи:

— И правда, будто отличается...

— А еще есть такая шероховатая бумага маобянь, ее обычно применяют для починки древних текстов, она пригодится, когда мы дойдем до медицинских трактатов... — Жэнь Цзысянь отобрала пригодные сорта.

— Разве бумага сюаньчжи бывает в таком ассортименте?

— Угу, ее делают не только из древесины. Идут в ход и тростник, и стебли травы, и даже животные шкуры, — Жэнь Цзысянь заперла стеклянную витрину. — В каждую эпоху ценились свои знаменитые сорта: восковая бумага с золотым напылением, отборная бумага Сюаньдэ... Для каждого вида бумаги существуют свои методы реставрации...

— Как много ты знаешь.

Цинь Ии изначально считала Жэнь Цзысянь бестолковой пустышкой, которую Линь Цинсун пристроил по знакомству, но теперь поняла, что та управляетсся с делом куда лучше нее самой.

Жэнь Цзысянь на секунду замерла, а затем со щелчком заперла шкафчик:

— Меня этому учили.

Взяв стопку бумаги, они вернулись обратно, но Цзэн Жуна и след простыл.

Бормоча что-то себе под нос, Цинь Ии взяла пульверизатор с водой.

— Погоди, — остановила ее Жэнь Цзысянь. — Начинать промывку прямо сейчас еще нельзя.

— Почему? — склонила голову набок Цинь Ии. — Разве нам не велели мыть картины?

Промывка картин была кропотливой процедурой, не допускающей ошибок. Только после нее можно было предварительно оценить, насколько глубоко полотно поражено теми или иными скрытыми дефектами.

Но еще важнее было то, что предшествовало мытью.

— Я изучила состояние этого свитка: и основа, и изнаночная защитная подложка уже серьезно растрескались, — Жэнь Цзысянь закатали рукава. — Сейчас требуется удалить старые элементы накатки и заменить их новыми.

Жэнь Цзысянь тщательно заполнила в бланке состояния реликвии все базовые данные по картине с пионами, включая длину и ширину красочного слоя, а также стандартные размеры рамного оформления — ни одна деталь не была упущена.

— Старайся оставлять как можно меньше следов во время реставрации — так ты защищаешь и саму реликвию, и саму себя, — Жэнь Цзысянь велела Цинь Ии записывать всё по порядку.

После этого она без колебаний срезала старую основу, оставив в неприкосновенности лишь саму живописную часть.

— Теперь можно мыть картину? — поинтересовалась Цинь Ии, глядя на неторопливые движения напарницы. — Если не приступим немедленно, не успеем к сдаче доклада.

— Как думаешь, о чем тебя спросят на предзащите преподаватели? — невозмутимо поинтересовалась Жэнь Цзысянь.

— А? — Цинь Ии задумалась. — Наверное, о подготовительном этапе реставрации, о возможных трудностях и методах их преодоления?

— Именно, — Жэнь Цзысянь достала большой поднос. — Нужно четко представлять себе и объем обрезки основы, и то, какими именно оттенками будет производиться подкраска, вплоть до первоначального состояния работы и того, какие усилия приложили ради соблюдения принципа восстановления старого как старого.

— Ой, неужели расспрашивают настолько подробно? — Цинь Ии совершенно растерялась. Разве проблемы не решаются по мере их поступления?

— Поэтому считается, что мы должны предварительно отрепетировать весь процесс восстановления, чтобы уже под конкретные задачи подобрать нужные решения, — Жэнь Цзысянь выпрямила спину. — К счастью, хотя картин у нас много, проблемы в них ясные и четкие, а вот у группы старшей курсантки ситуация не столь радужная.

— Что же нам теперь делать? — спросила Цинь Ии.

— Нужно смешать краски, добиться точного совпадения оттенка бумаги сюаньчжи с фоном этого рисунка, и только после этого приступать к мытью.

— М?

Следующие сутки напролет Жэнь Цзысянь провела за рабочим столом, подбирая цвета. Художественной базы у нее почти не было, поэтому нужный тон приходилось выводить снова и снова.

— Изначальный фон этой картины должен быть близок к глубокому желтому цвету пастели, но от многолетнего окисления он сейчас побурел, — выведя нужный колер, Жэнь Цзысянь равномерно прокрасила им полоску бумаги и протянула Цинь Ии. — Возьми фен, высуши и посмотри, что получилось.

— Я так устала, мне кажется, мы попробовали уже сотен по сто вариантов! Почему этот оттенок всё еще не сходится? — Цинь Ии уткнулась лицом в стол. — Уже одиннадцать часов, можно я пойду домой? И почему этот старшекурсник до сих пор не вернулся?

— Он и не вернется, — Жэнь Цзысянь подула на подсохшую полоску бумаги. — Раз он перепоручил мытье картин нам, значит, мы должны выполнить всю подготовительную работу от и до. Говоря проще, эти три работы вместе с подготовкой доклада полностью скинули на нас.

И действительно, как и предполагала Жэнь Цзысянь, стоило переложить на них промывку картин, как Цзэн Жун предался праздности и безделью. То у него внезапно прихватывало поясницу, то начинался насморк, и в итоге он подряд взял несколько дней больничного.

Профессор Мо Вэнь в подобные мелочи не вникал, так что все тяготы рухнули на плечи Жэнь Цзысянь и Цинь Ии, которые буквально дневали и ночевали в лаборатории, едва успевая разомкнуть глаза по утрам.

— Бери кисть-флейц, набирай теплую воду градусов семидесяти-восемидесяти и аккуратно опрыскивай картину, — одной рукой удерживая таз, а другой орудуя кистью, неторопливо командовала Жэнь Цзысянь.

Цинь Ии, изучавшая за границей реставрацию масляной живописи, впервые воочию наблюдала за восстановлением древней китайской живописи:

— Откуда у тебя такие навыки? Ты действительно перевелась с другого факультета?

Сначала она смотрела на залетевшую сюда случайно Жэнь Цзысянь свысока, но после нескольких дней совместной работы Цинь Ии, чья специальность была далека от древней живописи, уже вовсе полагалась на нее как на главную опору.

Продолжая работу, Жэнь Цзысянь поясняла:

— Теплая вода смывает с древних фолиантов въевшуюся пыль и грязь, и одновременно с этим поток воды вымывает темные загрязнения, повышая прочность водородных связей в волокнах.

Помимо поиска информации, предзащита требовала составления обзора литературы, систематизации и компоновки материалов.

Общение с культурными ценностями требовало не просто ремесленной сноровки, но в первую очередь опоры на письменные источники.

Не всякий прием можно было опробовать непосредственно на реликвии, а потому даже самые диковинные, дерзкие идеи вначале требовали трезвого расчёта.

Пока они двигались строго по плану, в группе Ли Шаншан дела обстояли куда сложнее.

Из-за того, что слои основы свитка с цветами и птицами слишком долго находились в сцепленном состоянии, традиционный метод влажного размягчения хоть и оставался применим, но отнимал слишком много времени, и одной недели им бы явно не хватило.

К тому же, хотя метод влажного отмокания был проверен веками, малейшая оплошность грозила повредить живописную основу. По этой причине Ли Шаншан перерыла едва ли не все существующие научные работы, посвященные отделению подложек.

Впервые возглавляя группу в качестве руководителя, она, конечно, стремилась к безупречности и потратила целых два дня на штудирование всех древних трактатов, где хоть вскользь упоминались подобные методики.

Ее настрой прошел путь от самоуверенности до полной растерянности.

Жэнь Цзысянь догадывалась, что изначальный замысел профессора Мо Вэня сводился к совместной работе всех шестерых. Каким бы огромным ни казался объем задач, вшестером они вполне справились бы с отделением подложки.

Но Ли Шаншан непременно захотела забрать всё себе — вряд ли здесь крылась какая-то иная причина, кроме желания выслужиться.

С наступлением темноты Жэнь Цзысянь, оторвавшись от утомительной промывки картин, заметила, что Цинь Ии по-прежнему сидит среди кипы бумаг.

— Старшая курсантка, вы еще не уходите? Разве вы еще не начали отделять слои? — поинтересовалась Жэнь Цзысянь.

Ли Шаншан горько улыбнулась:

— Способы есть, но ни один не гарантирует целостности изображения. Я перепробовала самые разные реактивы, толку чуть. Голова идет кругом. Впрочем, время еще есть, а если не

отыщется свежих методик, придется возвращаться к старым дедовским способам и отслаивать по миллиметру.

— Может, старшей курсантке стоит спросить совета у профессора Мо Вэня? — предложила Жэнь Цзысянь. Хотя у самой нее имелись кое-какие соображения, делиться ими сейчас означало лишь заставить Ли Шаншан счесть, будто та смотрит на нее свысока.

Из-за своего стремления хвататься за всё подряд Ли Шаншан алкала идеального и инновационного решения, которое поразило бы профессора, а потому добровольно обращаться за подсказкой не собиралась.

— Не стоит так сильно переживать, старшая курсантка. Даже если ничего не выйдет, в худшем случае нас просто отчитает профессор, — Жэнь Цзысянь глянула на часы. — Я пойду, старшая курсантка.

Оставшись в пустой лаборатории, Ли Шаншан подумала о том, что учится уже на третьем курсе магистратуры. Если и сейчас ей не удастся раздобыть инновационную, практически применимую научную работу, о поступлении в докторантуру к профессору Мо Вэню можно будет забыть раз и навсегда.

Она бросила взгляд на спину Жэнь Цзысянь: раз эту первокурсницу в порядке исключения зачислили в лабораторию профессора Мо, не исключено, что при следующей ротации место руководителя группы достанется уже не ей.

В любом случае требовалось сделать так, чтобы на предстоящей предзащите профессор Мо Вэнь воочию оценил ее полезность.

Раздраженно перевернув еще пару страниц, Ли Шаншан с хлопком опустила ладонь на книжный разворот.

Дома никто не одобрял ее увлечение реставрацией древностей — это была сфера для состоятельных людей.

Не имея за душой ни нужных знакомств, ни ресурсов, Ли Шаншан пробивалась до сих пор исключительно на чистом энтузиазме.

Специальность под началом профессора Мо Вэня действительно считалась в Яньском университете первоклассной, но до реального перехода из стен аудиторий в музеи добирались единицы.

Из потока Ли Шаншан в магистратуре по этому направлению училась по сути она одна.

Если не удастся составить блестящее портфолио, ее попросту выбросит за бортом профессии!

Глубоко вдохнув, Ли Шаншан молча приняла решение...

Наступила ночь, в права вступила зима. На Вилле Цзиньхай царила абсолютная тишина, в самом воздухе чувствовалась ледяная нотка.

Из-за навалившейся с избытком работы Жэнь Цзысянь вернулась домой поздно.

В темных комнатах ее встретил лишь радостно завилявший хвостом и бросившийся навстречу Сяо Гуй.

Подхватив собаку на руки, Жэнь Цзысянь с облегчением заметила, что Линь Цинсун еще не вернулся.

С тех пор как она сюда переехала, Линь Цинсун заглядывал почти каждые несколько дней, и после трудового дня ей приходилось еще и отдуваться перед ним.

Раньше визиты раз в полмесяца устраивали обе стороны, помогая решать возникающие потребности, но теперь это стало слишком сильно отвлекать от дел.

Решение переехать в Цзиньхай изначально было слишком поспешным. Если съехать обратно прямо сейчас...

Жэнь Цзысянь заколебалась. Линь Цинсун приходился братом Линь Сюэди, к тому же сейчас являлся истинным главой Корпорация Линь, и в некоторых вопросах пустить в ход его авторитет было куда проще, чем действовать в одиночку студентке.

Повздыхав, Жэнь Цзысянь решила пока отложить мысли о переезде...

Новое задание (3)

Линь Цинсун не подозревал, что Жэнь Цзысянь уже подумывает о возвращении. В этот момент он как раз просматривал видеозапись вступительного экзамена Жэнь Цзысянь в магистратуру.

<http://bllate.org/book/22422/2354189>